

ЕВРИПИД

ИФИГЕНИЯ В ТАВРИДЕ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ИФИГЕНИЯ

Пелóп,² Танталов³ сын, когда приехал в Пису⁴
на быстрых лошадях, стал зятем Эномая,⁵
и был рождён Атрей,⁶ а у Атрея было
два сына – Менелай и храбрый Агамемнон.

Второй мне стал отцом, а мать мне – Тиндарида.⁷

5

Я – Ифигения. Там, где Эврип⁸ вращает
поток авлидских⁹ вод неугомонным ветром,
отец меня заклал богине Артемиде,
как думал он тогда, чтоб возвратить Елену.

К тем славным берегам пришло со всей Эллады

10

до тысячи судов! Правитель Агамемнон
желал и наградить крушеньем Илиона
ахейские войска, и местью насладиться
за осквернённый брак Елены с Менелаем.

Задержанный в порту безветрием унылым,

15

он жертвы начал жечь, и напророчил Калхас.¹⁰

«Вождь эллинских дружин, великий Агамемнон!

Военные суда не смогут выйти в море,

20

пока из рук твоих не примет Артемида

дочь Ифигению! Когда-то ты поклялся

дар года предложить богине светоносной,¹¹

¹ Трагедия Еврипида «Ифигения в Тавриде» была впервые поставлена в Афинах около 414 года до н.э. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 241-304. При переводе были использованы комментарии Джеррема (Euripides. Iphigenia in Tauris. Edited with Introduction, Notes, and Critical Appendix by C.S. Jerram. Oxford: Clarendon Press, 1930. Первое издание – 1885.) и Ингленда (The Iphigeneia among the Tauri of Euripides. Edited with Introduction and Critical and Explanatory Notes by E.B. England. 7th ed. London: Macmillan, 1955. Первое издание – 1886.) Перевод сверен с английской версией Роберта Поттера (Robert Potter) (электронный текст: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0112%3Acard%3D1>).

Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Джеррема.

² Пелóп или Пелóпс (Πέλοψ) – национальный герой Пелопоннеса (по его имени и назван этот полуостров).

³ Тантáл (Τάνταλος) – фригийский царь, некогда любимец богов. За свои преступления был обречён на вечные муки в Аиде. Электра упоминает лишь одну версию мифа. Согласно другой, более известной версии, Тантал, стоя по горло в воде, не может достать воды и, видя близ себя роскошные плоды, не может овладеть ими: как только он открывает рот, чтобы зачерпнуть воды, или поднимает руки, чтобы сорвать плод, вода утекает и ветви с плодами отклоняются. Отсюда пошло выражение «танталовы муки».

⁴ Пýса (Πýσα) – город недалеко от Олимпии.

⁵ Эномай (Οίνόμαος) – царь Писы.

⁶ Атрéй (Ἀτρéυς) – царь Микен.

⁷ Т.е. Клитемnestra (Кλιταμnήστρα), дочь спартанского царя Тиндарея (Τινδáρεος).

⁸ Эврýп (Εύρýпος) – узкий пролив в Эгейском море.

⁹ Авлида (Αὐλíς) – портовый город в Беотии.

¹⁰ Кálхас (Κálχας) – жрец и прорицатель в греческом войске.

его же принесла супруга Клитемнестра
 тебе в тот самый год. Настало время жертвы!»
 Меня, тот лучший дар, от матери отрезал
 коварный Одиссей! Для брака, мол, с Ахиллом.
25
 В Авлиде же меня над пламенем подняли,
 готовились мечом прервать мой век несчастный,
 но выкрала меня богиня Артемида,
 послав ахейцам лань, и сквозь эфир лучистый
 в Тавриду отнесла, где жить и повелела.
30
 Над варварской страной царит жестокий варвар,
 Фоант.¹² Его ступни летучи, словно крылья,
 ему за быстроту и дали это имя.
35
 При храме я служу веленьем Артемиды,
 обряды провожу на празднике богини.
 (Не праздник, а кошмар! Красиво лишь названье!
 Но я молчу о том! Боюсь, она услышит!)
40
 Я в жертву приношу, по местному закону,
 любого, кто сюда приедет из Эллады.
 Я жертву освящу, но делают закланье
 другие, в тишине, в святилище богини.
45
 Хочу я странный сон, виденье прошлой ночи,
 с эфиром разделить, дать сердцу облегченье.
 Я видела во сне, что я ушла отсюда
 и в Аргосе живу. На женской половине
 лежу себе и сплю. И тут земля как вздрогнет!
50
 Из дома я бегу, стою и наблюдаю,
 а крыша и карниз высокой колоннады,
 держащей милый дом, свергаются на землю!
 Я помню, что цела всего одна колонна
 от отчего дворца, а капитель колонны
 покрылась льном волос, и говорит со мною.
55
 Я за обряд берусь, губящий чужеземцев,
 на мрамор воду лью, к закланию готовлю
 и плачу без конца! Сон вот что означает:
 Ореста больше нет! Я брата посвящала!
 Колонны же дворца – мужчины молодые,
 и все идут на смерть, кого я орошаю.
60
 Я думаю, мой сон всех близких не коснулся,¹³
 был Строфий¹⁴ без детей, когда меня заклали.
 Теперь, из дали в даль, для брата возлиянье
 хочу я совершить (лишь это мне по силам),
 служанок подождав, которых царь назначил
 из эллинских рабынь. Но ни одна служанка
 ещё не подошла. Пора мне в храм вернуться,
65
 где я живу одна, у алтаря богини!

¹¹ Артемида была также богиней луны.

¹² Φοάντ (Φόας) – царь племени тавров.

¹³ Эта строка и следующая считаются подложными.

¹⁴ Строфий (Στρόφιος) был другом семьи. Ему на воспитание отдали Ореста.

ОРЕСТ

Смотри! Там никого? Теперь пуста дорога?

ПИЛАД

	Смотрю во все глаза! Повсюду взгляд бросаю!	
Ор.	Что скажешь, друг Пилад? Вот это храм богини?	70
	Его-то мы искать из Аргоса приплыли?	
Пил.	Всё правильно, Орест. Я должен согласиться.	
Ор.	А это и алтарь, где льётся кровь Эллады?	
Пил.	Весь бурый он вверху. Наверное, от крови.	
Ор.	Там головы висят! Смотри, под самой крышей!	
Пил.	Священные дары убитых чужеземцев!	75
	Отныне мы должны удвоить осторожность!	
Ор.	О, Феб! В какую сеть ты вновь меня заводишь оракулом своим? Я мать убил в отместку за мёртвого отца, и вот под рёв Эриний ¹⁵	
	стремительно бегу из собственного дома, ристалище моё кругами огибая!	80
	Задав тебе вопрос, как можно мне замедлить безумья колесо, как облегчить страданья, которые терплю, скитаясь по Элладе, ¹⁶	
	совет я получил отправиться в Тавриду	85
	и статую забрать из храма Артемиды, твоей родной сестры! По миру ходят слухи, что статуя с небес на этот храм упала!	
	В помощники призвав смекалку или случай, рискуя головой, мне статую в Афины	90
	придётся отвезти (что дальше, я не знаю) и там передохнуть от этих горьких пыток.	
	Послушавшись тебя, приехал я в жестокий, недружелюбный край! Скажи, Пилад любезный	
	(единственный мой друг в безрадостных скитаньях),	95
	что делать нам теперь? Ты видишь, эти стены	
	довольно высоки. Как можно в помещенье по лестнице войти? Нас разве не заметят?	
	Быть может, ломы взять? Но медные затворы	
	отсюда не видны. И если дверь взломаем,	100
	то храмовый порог переступить не сможем,	
	нас точно перебьют! Пока ещё мы живы, вернёмся на корабль и уплывём отсюда!	
Пел.	Бежать нехорошо и как-то непривычно. Не стоит презирать и божьих повелений.	105
	Покинем этот храм, укроемся в пещере, за пеленою брызг темнеющего моря, вдали от корабля, а то его увидят	
	и сообщат властям, тогда мы попадёмся!	
	Едва свой чёрный глаз над миром ночь раскроет,	110

¹⁵ Эринии (*Ερινύες*) – богини мести и ненависти. Преследовали Ореста после того, как он зарезал свою мать, Клитемнестру.

¹⁶ Эта строка считается подложной.

мы возвратимся в храм за статуей богини,
обтёсанной кругом, и сделаем что сможем.
Мы спрячемся в зазор меж храмовых триглифов¹⁷
и спустимся к двери. Герой идёт на подвиг,
а трус – не человек! Одно пустое место!
Мы вовсе не затем купали вёсла в море,
чтоб кинуться домой, едва достигнув цели!
Прекрасные слова! Охотно подчиняюсь!
Мы спрятаться должны, чтоб нас никто не видел!
Не может божество предсказывать неправду,
однако и от нас потребуется смелость!
Опасные труды для юных не помеха!

115

Оп.

Иф.

Погрузитесь в молчанье
вы, живущие рядом с пучиной,
у раздвоенных скал нелюдимых!

120

125

ХОР

Дочь Латоны,¹⁸
светоч горный, Диктйнна!¹⁹
В твой дворец, к золочёным карнизам
и к прекрасноколонному храму
я, рабыня, пойду благочинно
помогать благодетельной жрице.
Я покинула стены и башни
дивноконной, любимой Эллады,
и Европы лесистые долы,
и отцовский дворец ненаглядный.
Я пришла. Что тебя так заботит?
Почему, почему мы явились
в этот храм? Отвечай, дочь героя,
подошедшего к башням троянским
с достопамятным тысячным флотом,
толщу армий ведя за собою,
вдохновлённых сынами Атрея!

130

135

140

Иф.

Да, служанки!
Я в какой-то бездонной печали
утопаю, в безлирных стенаньях,
неприятных для муз. Мне так плохо!
Я тоскую по милому брату!
Горе, горе со мной приключилось,
я по близкому сердцу рыдаю,

145

¹⁷ Триглиф (τρύγλυφος) – элемент фриза дорического ордера, представляющий собой вертикально стоящую каменную плиту с треугольными продольными желобами.

¹⁸ Латона или Лето (Λητώ) – титанида, возлюбленная Зевса, родившая от него Артемиду и Аполлона.

¹⁹ Диктйнна (Δίκτυννα) – прозвище Артемиды, от древнегреческого слова «δίκτυον» («рыбачья сеть»). Артемида получила это прозвище, потому что однажды спряталась в рыбачью сеть, спасаясь от критского царя Минosa.

переставшему биться! Такое
мне явилось во сне озаренье,
этой ночью, уже миновавшей!
Я погибла, подруги! Погибла!
Мой наследственный дом развалился!
Кончен род мой! Какое несчастье!
Бедный Аргос томится, страдает!
Рок жестокий!
Ты унёс драгоценного брата
в темь Аида, и я собираюсь
изливать из кратера для мёртвых
приношение на спину земную:
млеко горных телиц, и потоки
виных струй, сотворённые Вакхом,
труд заботливых пчёл темно-жёлтых
в утешение душам умерших!
Дай мне пенную влагу Аида,
дай блестающий золотом кубок!
Славный сын Агамемнона, слушай,
уноси приношенья под землю!
Я могилу твою не покрою
ни слезами, ни локоном светлым!
Я покинула дом наш любимый
и, как думают люди, погибла,
стала жертвой, убитой жестоко!

150

155

160

165

170

175

185

190

Хор Я тебя воспеваньем ответным,
звуком варварских гимнов азийских
одарю, госпожа! Скорбной песней,
прерываемой плачем по мёртвым!
Этот звук, а не грохот пэанов
мил Аиду!
Из Атридова дома пропали
свет и жезл! Истреблён, изничтожен
род отцовский!
А ведь Аргос такими царями²⁰
похвалялся!
За бедою беда набегает,
<словно волны бурлящего моря!>²¹
Кони мчались по ясному небу,²²
око солнца свой путь изменило,
источая роскошное пламя!²³

180

185

190

²⁰ Эта строка и следующая плохо сохранились, поэтому смысл передаётся приблизительно.

²¹ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

²² Оракул предсказал жителям Микен, что они должны избрать в цари потомка Пелопа, и они послали за Атреем и Фиестом. Фиест, соблазнив жену брата, Аэропу, и с её помощью украв у брата золотого ягнёнка, предсказанного оракулом, взошёл на трон. Позже, когда Гелиос превратил восток в запад, показывая тем самым несправедливость воцарения, Атрей изгнал Фиеста. За то, что Фиест соблазнил его жену, Атрей убил сыновей брата, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое подал на стол, пригласив Фиеста погостить, и Гелиос именно тогда изменил свой путь. Фиест проклял весь род Аtréя.

Разным семьям и разные беды
златорунный доставил ягнёнок,
труп на трупе, печаль на печали!
Вот отсюда, с тех прошлых деяний,
от убитых детей-Танталидов
был твой дом наказанью подвергнут
волей рока!

195

Иф.
Изначально бездольная доля
мне досталась, <когда развязался²⁴
в спальне> матери полночью брачной
пояс дёвичий! Да, изначально,
с детских лет, неусыпные Мойры
нить страданий моих натянули!
Женихи всей Эллады мечтали
обо мне, первоцветном побеге,
но меня дочь несчастная Леды²⁵
для закланья, бесчинства отцова,
для безрадостной жертвы богине
родила, подняла, посвятила!

205

С колесницы, конями влекомой,
на авлидский песок я спустилась
новобрачной, безбрачной невестой
ради сына морской Нереиды!
Гостья в бухте негостеприимной,
в сиром доме живу я, без мужа,
без детей, без отчизны, без друга!
Геру в Аргосе не воспеваю,
и за ткацким станком полнозвучным
мой членок ни Паллады Аттийской,
ни Титанов цветных не рождает!
На алтарь не под лирные звуки
хлещет бедная кровь чужеземцев,
издающих печальные стоны,
проливающих скорбные слёзы!
Но теперь я убитых забыла
и о брате погибшем рыдаю,

210

225

230

235

Хор
Однако посмотри: покинув берег моря,
пастух сюда идёт с каким-то сообщеньем!

²³ Эта строка плохо сохранилась, поэтому смысл передаётся приблизительно.

²⁴ Часть текста, заключённая в треугольные скобки, не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

²⁵ Клитемnestра, мать Ифигении.

ПАСТУХ

	Дочь Агамемнона и также Клитемнестры! Послушай, что скажу! Такие чудеса!	
Иф.	Чем прежнюю беду ты вытеснить намерен?	240
Паст.	Два юных моряка приехали в наш порт, свинцовых Симплегад на корабле избегнув! ²⁶	
	Есть жертва у тебя, чтоб Артемиде вновь счастливо послужить! Не медли со священной водой и ячменём! Скорей готовь обряд!	245
Иф.	Откуда же они? Как странники одеты?	
Паст.	Вид эллинский у них. А больше не понять.	
Иф.	И как же их зовут? Неужто ты не слышал?	
Паст.	Один из них «Пилад» второму говорил.	
Иф.	Понятно. А другой? Как имя-то другого? ²⁷	250
Паст.	Его никто из нас услышать не успел.	
Иф.	Вы где же их нашли, настигли, захватили?	
Паст.	Где плещется прибой у неприветных скал.	
Иф.	Зачем вам, пастухам, у моря находиться?	
Паст.	А мы пришли коров морской водой помыть.	255
Иф.	Ну ладно, продолжай. Вы как же их ловили?	
	Как взяли в плен? Скажи! Мне нужно это знать!	
	Мы эллинов давно не резали богине, ²⁸	
	и влагой кровянной не напоён алтарь.	
Паст.	К пучине синих вод, у Симплегад бурлящей, мы привели стада, вскормлённые в лесах, и увидали грот, прорезанный прибоем, где любят собирать багрянок рыбаки. ²⁹	260
	Пастух, один из нас, двух юношей у грота случайно увидал и возвратился к нам,	
	на цыпичках крадясь, взволнованный немало,	
	и шепчет: «Эй, друзья! Вы видите богов?»	
	Ещё один пастух, весьма благочестивый, ладони поднял вверх и начал восклицать:	
	«Правитель Палемон, ³⁰ сын вечной Левкотеи, хранящий корабли, спаси нас от беды! ³¹	270
	Скажите, кто же вы? Благие Диоскуры? ³²	
	А бог морской, Нерей, ³³ приведший в этот мир полсотни Нереид, ³⁴ не ваш ли он родитель?» ³⁵	

²⁶ Симплегады (Συμπληγάδες) – скалы, плававшие у входа в Чёрное море. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

²⁷ Джеррем (с. 73): «Упоминание Пилада не вызывает у Ифигении никаких подозрений, поскольку она не знает, что у Строфия есть сын.»

²⁸ Эта строка и следующая считаются подложными.

²⁹ Багрянки (лат. Muricidae) – моллюски, обладающие красивыми раковинами.

³⁰ Палемон (Παλαίμων) – морское божество.

³¹ Левкотея (Λευκοθέα) – морская богиня.

³² Диоскуры (Διόσκουροι) – герои Кастро и Поллукс, сыновья Зевса.

³³ Нерей (Νηρεύς) – бог водяной стихии.

³⁴ Нереиды (Νηρῆιδες) – морские божества, нимфы.

³⁵ Известно, что у Нерея было пятьдесят дочерей, однако мы не знаем, были ли у него также сыновья. Джеррем (с. 75): «Кажется, этот человек сначала обращается к одному из

Другой пастух, болтун, бессовестный наглец,
молитвы осмеял, сказав, что жертвы бури
в пещере той сидят, узнав, что мы гостей
подводим к алтарю, как нам велит обычай.
Слова его пришли по вкусу большинству,
да и законный труд – закланье для богини,
но тут один чужак покинул тёмный грот
и встал, туда-сюда мотая головою,
и громко закричал, и замахал рукой,
петляя по песку, как ловчий на охоте:³⁶
«Ты видишь ли, Пилад? Смотри же! На меня
драконица ползёт в щетинах змей ужасных!
Она меня убьёт! И унесёт в Аид!
И тут ешё одна! Кипящей кровью брызжет,
и воздух бьёт крылом, и держит мать мою,
и труп её в меня бросает, словно камень!
Всё! Смерть! Куда бежать?» Но не было нигде
таких чудных существ. Он принял, вероятно,
мычание коров и гавканье собак
за крик и страшный рёв Эриний баснословных.
Мы встали на песке растерянной толпой,
совсем поражены, а тот за меч схватился
и прыгнул в гущу стад, как окаянный лев,
кромсая плоть коров, круша бока и рёбра,
считая, что ведёт с Эриниями бой!
Всё море расцвело, забагрянело кровью,
а наши пастухи, не в силах выносить
уничтоженье стад, махать ножами стали,
тревогу поднимать и в раковины дуть.
Мы звали горожан, прекрасно понимая,
что сила юных рук опасна пастухам.
Огромная толпа сбежалась как-то сразу.
Боец упал ничком. Безумье, как весло,
застыло. Борода покрылась белой пеной.
Как только он упал, мы начали бросать
булыжники в него. Другой же чужестранец
ухаживал за ним, и пену с губ стирал,
и молча прикрывал своим плащом нарядным,
готовясь отражать удары новых рук,
на друга своего заботу изливая.
И тот пришёл в себя, и на ноги вскочил,
и, видя вал врагов, уж близко подходящий,
чтоб их обоих смять незыблемой бедой,

275

280

285

290

295

300

305

310

315

чужестранцев, называя его Палемоном, а потом к обоим чужестранцам, называя их либо Кастроем и Поллуксом, либо детьми Нерея. Непонятно, думает ли он, что у Нерея, кроме пятидесяти дочерей, были ещё сыновья. Молитва специально написана сумбурно, чтобы показать ужас и смущение этого человека.»

³⁶ Это сравнение не вполне понятно. Ловчий, вероятно, созывает гончих или кричит, загоняя зверя в засаду. Впрочем, вторая половина строки плохо сохранилась, поэтому, возможно, оригинал был другим.

	забегал, закричал, а мы швырять камнями не прекращали в них, идя со всех сторон, и вот раздался крик, пронзительный, ужасный: «Пилад, приходит смерть! Давай устроим ей роскошнейший приём! За мною! Меч из ножен!» Увидев два меча, мы бросились бежать, наполнив стуком ног лесистые ущелья. Так уносились мы, но толпища людей	320
	продолжили борьбу. Когда одних теснили, другие шли вперёд, швыряя град камней, но странно, что людей, назначенных богине, не тронула волна из многих тысяч рук! Не духом боевым победу мы добыли,	325
	но встали в плотный круг и выбили мечи камнями у врагов, они же, чуть живые, осели на песок. Мы бросились к царю. Едва взглянув на них, он их сюда отправил,	330
	к божественной воде и чашам кровяным. Ты, девушка, молись, чтоб освящать почаше таких вот чужаков! Закланием гостей Эллада до конца за кровь твою заплатит	335
	и за авлидский меч, зарезавший тебя! ³⁷ Хор Какой чудной рассказ! И что за странный эллин пучину пересёк, враждебную гостям!	340
Иф.	Ну хорошо. Ступай! Веди скорее пленных, а мы уже начнём готовить наш обряд. Ах, сердце ты моё! Ты всяким чужеземцам дарило, не скучаясь, и жалость, и тепло!	345
	Ты щедро землякам отмеривала слёзы, когда из этих рук Эллада шла на смерть! Однако страшный сон меня жестокой сделал, не видит мой Орест, как в небе брызжет свет, ³⁸	350
	поэтому гостей приму я бессердечно! Теперь я поняла, подруги вы мои: ³⁹ не будет человек, измученный страданьем, благоприязнен к тем, кто более везуч.	355
	Здесь не было ветров, ниспосланных Зевесом, и ни один корабль, избегнув Симплегад, Елену не привёз, разбившую мне душу, чтоб я тебе за всё отмстила, Менелай,	360
	Авлиду воссоздав, где грубо, как телицу, меня приволокли данайцы к алтарю, а мой родной отец руководил обрядом! Забыть я не смогла моих жестоких бед,	
	как бороду отца я жалобно хватала, как трогала кремень родительских колен,	

³⁷ Ифигения не была зарезана лишь благодаря прямому вмешательству Артемиды. Заклав лань, греки, хоть и символически, но пролили кровь Ифигении.

³⁸ Эта строка считается подложной.

³⁹ Эта строка и две следующие считаются подложными.

твердя ему: «Отец! Ты дочь свою ввергаешь
 в постыдный, жалкий брак! Поют мне гименей
 под лязганье ножа и мать, и аргивянки!
 Наполнился наш дом протяжным звуком флейт,
 а ты меня убьёшь! Совсем не сын Пелея
 мой будущий супруг! Аид – мой Ахиллес!
 Вот мой любимый муж! На быстрой колеснице
 ты хитростью меня в кровавый храм привёз!
 Прозрачная вуаль глаза мне покрывала,
 и на руки мои я брата не взяла,
 погибшего теперь, поцеловать стыдилась
 уста моей сестры! Меня ведь ждал Пелид!⁴⁰
 Пришлось остановить потоки ласк прощальных,
 я думала тогда, что в Аргос возвращусь!
 Орест мой дорогой! Тебя лишила гибель
 каких наград судьбы, каких отцовских благ!
 Богиня так хитра, и это мне противно!
 При родах пособишь, чужую тронешь кровь,
 коснёшься мертвца – она тебя не пустит
 и близко к алтарям, поскольку ты нечист,
 сама же так жадна до человечьей жертвы!
 Нет! Не могла Лето такое вот родить
 неумное дитя от семени Зевса!
 И не поверю я, что на пиру богов
 был съеден, как баран, сын бедного Тантала!
 Гуземцы, дикари, погрязшие в крови,
 богиню облекли своим жестокосердьем,
 но сущность божества не принимает зла!

365

370

375

380

385

390

400

405

Хор Синие, синие волны моря,
 перелетел вас аргивский овод,⁴¹
 взвился над глубью, гостям немилой,
 быстро меняя свою Европу
 на отдалённый песок азиjsкий.
 Кто же покинет обильный влагой,
 дальний Эврот⁴² с камышом зелёным
 или потоки священной Дирки,⁴³
 чтобы сюда, в этот край суровый,
 мчаться, лететь, и для крови Зевса⁴⁴
 по алтарям и колоннам храма
 смертную кровь изливать обильно?

395

⁴⁰ Т.е. Ахилл, сын Пелея.

⁴¹ У Зевса была возлюбленная, которую звали Ио (Ιώ). Чтобы скрыть её от своей ревнивой жены Геры, Зевс превратил Ио в корову. Гера, однако, наслала на Ио чудовищного овода, долго гнавшего её по землям Европы, Азии и Африки. В своих скитаниях Ио дошла до моря, позже названного в её честь Ионическим, и перешла пролив, который позже назвали Босфором («коровьим бродом»). В человеческий облик она вернулась только на берегах Нила.

⁴² Эврот (Εὐρώτας) – река в Спарте.

⁴³ Дирка (Δίρκη) – речка в Беотии.

⁴⁴ Т.е. для Артемиды, родной дочери Зевса.

С плеском двояким сосновых вёсел
плыли они по пучине моря,
пышно над судном расправив парус.
Что их томило? Любовь к богатству
или желанье владений новых?
Люди не могут, себе на горе,
сердце своё напитать надеждой,
брέмя богатства добыть стараясь,
мчась по пучине к враждебным странам,
в свойственных им ожиданьях счастья.
Кто-то упустит своё богатство,
кто-то его без труда получит.

410

Как же они миновали скалы
в лязге смыкающихся побережий,⁴⁵
как неусыпный Финеев⁴⁶ берег
им удалось обогнуть по морю,
в шумном волнении Амфитриты,⁴⁷
где пятьдесят дочерей Нерея
сладко поют, хороводы водят,
руки смыкая изящным кругом,
где паруса надувались ветром
и по корме, по сосновым вёслам,
крепко сидящим в пазах уключин,
южные ветры свистели тонко?
Может, и вздохи Зефира⁴⁸ мчали
к птицеобильным утёсам судно,
к белым пескам берегов далёких,
славным ристалищам Ахиллеса,⁴⁹
по ненавистной гостям пучине?

425

430

435

Если бы только, внимая жрице,
Леды⁵⁰ любимая дочь, Елена,
нас посетила, решив покинуть
свой осаждённый троянский город,
чтобы забрызгать росой кровавой
светлые косы и смерть увидеть,
чтоб госпожа ей разверзла горло,
мучая её равноценной карой!
Было бы, впрочем, ещё приятней
весть получить, что какой-то воин

440

445

⁴⁵ Т.е. Симплегад.

⁴⁶ Т.е. Фракию. Финей (Φίνεύς) – фракийский царь.

⁴⁷ Амфитрита (Αμφιτρίτη) – одна из нереид, ставшая женой Посейдона.

⁴⁸ Зефир (Ζέφυρος) – западный ветер. Самый мягкий из ветров, посланник весны. Считалось, что он жил в пещере во Фракии.

⁴⁹ На косе Тендра, у побережья Крыма, в древности существовало так называемое «Ристалище Ахиллеса» («Ἀχιλλέως δρόμος»). По преданию, во времена Троянской войны Ахиллес основал здесь это ристалище для состязаний. В античности там находились алтари героя и проводились игры в его честь.

⁵⁰ Леда (Λήδα) – возлюбленная Зевса, родившая от него Елену.

прибыл сюда из родной Эллады,
чтобы закончилось наше рабство,
эта отрава печальной жизни!

450

Пусть мне хотя бы во сне приснится,
что я вернулась в отцовский город
и наслаждаюсьnectаром гимнов,
пробуя радость людей счастливых!

455

Вот и пленники! Руки в оковах!
Двое юношей! Новые жертвы
для богини! Молчите, подруги!
Лучший дар, приносимый Элладой,
приближается к нашему храму!
Это значит, не лживым рассказом
накормил нас пастух!
О, владычица! Если ты ценишь
службу города, жертвы ты примешь,
даже если законы Эллады
нечестивыми их объявляют!

460

465

Иф.

Ну хорошо.
Богине я всегда служу благопристойно.
Вводите чужаков, им руки развязите,
верёвки не должны неволить посвящённых!⁵¹
Потом ступайте в храм и всё там приготовьте
для нашего труда, как требует обычай!
Страдальцы...⁵²
Кто мать вам? Кто отец? У вас осталась дома
любимая сестра, дающая вам радость?
Каких она теперь лишится юных братьев,
обоих, в тот же час! Подобное несчастье
кто может предсказать? Дела богов украдкой
вершатся каждый раз. Никто беды не видит!
Судьба ведёт нас прочь, к непостижимой цели.
Ну, бедные мои, откуда вы явились?

470

475

Вы из далёких стран приплыли в эту землю,
и вам здесь долго спать, забыв о вашем доме!
Что, женщина, стонать? Зачем несчастьем нашим,
кем ты бы ни была, своё печалить сердце?
Тот вовсе не мудрец, кто, убивая жертву,
рассеивает страх фальшивым состраданьем,
и не разумен тот, кто у дверей Аида
отчаянно ревёт. Он будет два несчастья
лепить из одного: и прослыvёт неумным,
и всё равно умрёт! Пускай судьба свершится!
Не надо тут рыдать! О ваших приношеньях

480

485

490

Ор.

⁵¹ Согласно обряду, жертва должна идти на заклание добровольно, пусть и символически. По этой же причине на лоб жертвенному животному льют воду. Это заставляет его пригнуть голову, и считается, что животное кивает, соглашаясь на заклание.

⁵² В оригинале – традиционное восклицание «φεῦ», т.е. «увы!».

	мы знаем хорошо, и цель их нам известна!	
Иф.	А мне известно то, что некто здесь Пиладом зовётся. Кто Пилад? Скажите для начала.	
Ор.	Вот это он и есть. Надеюсь, ты довольна.	
Иф.	А он живёт в каких владениях Эллады?	495
Ор.	Ты, женщина, зачем об этом знать желаешь?	
Иф.	Вы братья? Говори! Одна вас мать кормила?	
Ор.	Мы братья, госпожа, по дружбе, не по крови.	
Иф.	А как тебя назвал отец твой благородный?	
Ор.	По правде говоря, мне имя – Несчастливец.	500
Иф.	Ты в том судьбу вини, а мне ответь по делу.	
Ор.	Но безымянный труп не может быть поруган!	
Иф.	Не хочешь отвечать? Всегда ты так заносчив?	
Ор.	Пусть будет под ножом лишь тело, но не имя!	
Иф.	Ты даже город свой назвать не пожелаешь?	505
Ор.	Какой мне в этом прок? Я умирать готовлюсь.	
Иф.	Ты просто мне ответь, и сделай одолженье.	
Ор.	Я Аргосом горжусь, моей отчизной славной!	
Иф.	О боги! Ты и впрямь оттуда, чужестранец?	
Ор.	Я правда из Микен, когда-то процветавших.	510
Иф.	Как сладок твой приезд из города аргосцев!	515
Ор.	А мне так не совсем. Сама и наслаждайся.	516
Иф.	Тебя лишили прав? Зачем ты дом покинул?	511
Ор.	Изгнаником я стал, и вольным, и невольным.	
Иф.	Не смог бы ты, чужак, на мой вопрос ответить?	
Ор.	Ответ к моей беде прибавка небольшая.	514
Иф.	О Тroe ты слыхал? Весь мир о ней толкует!	517
Ор.	Я не хочу ни знать, ни снов о ней не видеть!	
Иф.	По слухам, нет её. Копьём она разбита.	
Ор.	Да-да, всё так и есть. То слухи не пустые.	520
Иф.	Елена же пришла обратно к Менелаю?	
Ор.	Пришла и принесла моей семье несчастье.	
Иф.	А где она теперь? У нас осталось дело.	
Ор.	С ней бывший муженёк сожительствует в Спарте.	
Иф.	Как эллинам и мне та женщина противна!	525
Ор.	Я тоже пострадал от всех её любовей!	
Иф.	Провидец не солгал? Пришли домой ахейцы?	
Ор.	Послушай, у тебя сплошной поток вопросов!	
Иф.	Хочу я всё узнать, пока ещё ты дышишь.	
Ор.	Ну, спрашивай тогда, и я тебе отвечу.	530
Иф.	Вещатель, Калхас ваш, из Трои возвратился?	
Ор.	Микенцы говорят, что нет его на свете.	
Иф.	Богиня, вот восторг! А где же сын Лаэрта? ⁵³	
Ор.	Я слышал, что домой скиталец не приехал.	
Иф.	Пусть лучше он умрёт, не увидав отчизны!	535
Ор.	Не надо проклинать. Ему и так несладко.	
Иф.	А жив ли славный сын Фетиды-Нереиды? ⁵⁴	

⁵³ Одиссей, сын царя Итаки, Лаэрта (Λαέρτης).

⁵⁴ Ахилл. Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей Нерея.

Ор.	Не жив, и ни к чему женился б он в Авлиде.	
Иф.	Коварен был бы брак! Всем жертвам это ясно!	
Ор.	Да кто же ты, скажи! Ты так Элладу знаешь!	540
Иф.	Я там и родилась. Меня забрали в детстве.	
Ор.	Понятно, госпожа, зачем ты так пытлива.	
Иф.	Где полководец ваш, тот баловень удачи?	
Ор.	Какой же? Был один, однако не счастливый.	
Иф.	По имени Атрид, правитель Агамемнон.	545
Ор.	Не знаю, госпожа. Оставим эту тему!	
Иф.	Молю богами, гость! Не откажи мне в счастье!	
Ор.	Бедняга сам погиб и погубил другого.	
Иф.	Погиб? А что стяслось? Как тошно мне! Как плохо!	
Ор.	Чего ты так зашлась? Он родственник твой, что ли?	550
Иф.	Я плачу по его былому процветанию!	
Ор.	Он страшно погибал. Был женщиной зарезан.	
Иф.	Ах, бедный человек! И бедная злодейка!	
Ор.	Давай уже кончать. Устал я от вопросов!	
Иф.	Я лишь узнать хочу, жива ль его супруга!	555
Ор.	Нисколько не жива. Родным убита сыном.	
Иф.	Несчастная семья! Зачем он это сделал?	
Ор.	За мёртвого отца он отомстил убийце.	
Иф.	Какое горе! ⁵⁵	
	Но был он справедлив, творя своё злодейство!	
Ор.	И праведник такой лишён богами счастья!	560
Иф.	Ну а других детей оставил Агамемнон?	
Ор.	Электру, дочь свою. Она не вышла замуж.	
Иф.	А что вторая дочь? Там помнят об убитой?	
Ор.	Там помнят лишь о том, что нет её на свете.	
Иф.	Она с родным отцом несчастье разделила!	565
Ор.	Под лезвие легла из-за жены гулящей!	
Иф.	А сын её отца? Он в Аргосе остался?	
Ор.	Везде он и нигде, скиталец окаянный!	
Иф.	Прощай, мой лживый сон! Ты зря меня тревожил!	
Ор.	Прощайте, божества, премудрые, по слухам!	570
	Вы вовсе не честней крылатых сновидений!	
	Смятение царит в делах богов и смертных!	
	Жалею я о том, что, человек неглупый,	
	преглуто я погиб, доверившись провидцам!	
	Поймут меня лишь те, кто сам так попадался!	575
Хор	Беда! ⁵⁶ Где мой отец? Где мать моя родная?	
	Они-то видят свет? Кто мне о них расскажет?	
Иф.	Послушайте меня! Мне мысль одна блеснула,	
	как выгадать и мне, и вам со мною, гости!	
	Когда всем по душе задуманное дело,	580
	успех не улетит! Избавленный от смерти,	
	ты сможешь ли потом до Аргоса добраться	
	и от меня письмо семье моей доставить?	

⁵⁵ В оригинале – традиционное восклицание «φεῦ», т.е. «увы!».

⁵⁶ В оригинале – традиционное восклицание «φεῦ», т.е. «увы! увы!».

Его мне написал один из ваших пленных,⁵⁷
Он пожалел меня, не называл убийцей,
согласен был во всём покорствовать закону
и смерть свою считал служением богине.

585

Не спасся тут никто, и некому поехать
в аргивские края и передать посланье
каким-нибудь родным, на родине живущим!
Ты, кажется, совсем не низкого рожденья,
и связи у тебя, и знаешь ты Микены.
Отсюда убеги с оплатой непостыдной,
спасенье получив за лёгкую дощечку!

590

А спутник твой умрёт, и жертвой для богини
он станет без тебя, по городским законам.

595

Оп.
Всё, кроме одного, прекрасно, чужестранка.
Смерть друга моего мне будет ношней тяжкой,
ведь это я привёз мои несчастья в трюме,
а он со мной поплыл, охвачен состраданьем.
Нельзя приобрести такую благодарность
и удалить беду ценою смерти друга.
Давай поступим так. Ему отданай дощечку,
пусть в Аргос он плывёт и все дела устроит.
Меня же убивай. Нет хуже злодеянья,

600

чем собственных друзей бездумно уничтожить,
а самому спастись! Он друг мой самый верный,
и свет в его глазах ценю я не слабее!
Вот это дух как дух! Твой корень благороден,
и мощно ты растёшь, любя своих любимых!

605

Иф.
Ах, если бы таким был брат мой драгоценный!
Но жив ли он ещё? Я брата, чужеземцы,
совсем не лишина, хоть я его не вижу!

610

Мы друга твоего, раз ты об этом просишь,

615

пошлём везти письмо, а ты один погибнешь,

я вижу, что в тебе сильно желанье смерти!

Кто будет совершать поступок этот страшный?

Иф.
Я жертву освящу. Я так служу богине.

Оп.
Да, милая. Твой труд несчастлив, незавиден.

Иф.
Моей тут воли нет. Мне нужно это делать.

620

Оп.
Ты, женщина, сама мечом убьёшь мужчину?

Иф.
О нет! Я окроплю лишь волосы водою.

Оп.
А можно ли узнать, кто делает закланье?

Иф.
Мужчины в храме есть, и это их работа.

Оп.
Какая будет мне устроена могила?

625

Иф.
Божественный огонь, широкое ущелье.

Оп.
Ужасно!⁵⁸

Иф.
Как милая сестра теперь меня обрядит?

Иф.
Напрасная мечта, откуда бы ты ни был!

Она живёт вдали от варварских пределов.

⁵⁷ Это объяснение необходимо, потому что во времена Еврипида женщины, за редкими исключениями, не умели ни читать, ни писать.

⁵⁸ В оригинале – традиционное восклицание «φεῦ», т.е. «увы!»

	Однако, бедный друг, ты всё-таки аргивец, и я не откажу тебе в посильной службе. Я множеством даров ущелье разукрашу, и прах твой погашу нектаром золотистым, и собранный в горах златотекущий отсвет коричневой пчелы ⁵⁹ на твой костёр я вылью.	630
	Теперь же в храм пойду и принесу табличку, и, чтобы ты меня врагом своим не числил, я слугам прикажу не связывать вам руки. Быть может, я тому, кто мне всего роднее, нежданное письмо отправлю в град аргосский	635
	о том, что бьётся жизнь в их родственнице мёртвой, и к ликованию дам неоспоримый повод!	640
Хор	Жаль тебя! Ты уже предназначен омовеньям и каплям кровавым!	645
Ор.	Не надо жалости. Прощайте, чужестранки!	
Хор	Ты же, юноша, полный счастливца! Ты вернёшься в родные пределы!	
Пил.	Чему завидовать? Что спасся кровью друга?	650
Хор	Злые проводы! Горькое горе, ⁶⁰ ваша пагуба! Что за проклятье! ⁶¹ Кто из вас несчастливей? Мой ум колеблется меж двух ответов спорных,	655
	кого из вас двоих оплакивать сначала?	
Ор.	Что думаешь, Пилад? Скажи, молю богами!	
Пил.	Я не могу решить. Не нахожу ответа.	
Ор.	Кто эта госпожа? Все знания гречанки живут в её словах: осада Илиона, ахейцев тяжкий путь, седой птицегадатель, премудрый Калхас наш, родители Ахилла! Ей Агамемnon мил! К нему такая жалость! О детях, о жене разумные расспросы!	660
	Аргивская страна знакома чужеземке, а то зачем письмо и эти вопрошанья, как будто Аргос наш – единственное счастье!	665
Пил.	Меня ты обогнал моим же подозреньем, я только возражу, что царские невзгоды известны всем подряд, кто был рождён с ушами. Но мне и о другом подумалось внезапно.	670
Ор.	О чём же? Поделись! Мы лучше разберёмся!	
Пил.	Мне стыдно будет жить, когда ты прахом станешь. Мы вместе шли вперёд, мы вместе и погибнем, а то я прослыжу непроходимым трусом и в Аргосе твоём, и в каменной Фокиде. Везде начнут болтать (полно ведь негодяев),	675

⁵⁹ Образное описание мёда.

⁶⁰ В оригинале – традиционное восклицание «φεῦ», т.е. «увы! увы!».

⁶¹ В оригинале – традиционное восклицание «αἰῶ».

	что предал я тебя, а сам домой вернулся, а, может, и убил, поскольку дом твой проклят, и, друга погубив, присвоил власть и деньги, что на твоей сестре поэтому женился. Мне это портит кровь, и этого мне страшно! Придётся мне с тобой уйти из этой жизни, дух вместе испустить, и вместе быть сожжённым, как другу надлежит. Боюсь я прорицаний! ⁶²	680
Оп.	Не надо! Мне терпеть своё несчастье нужно! Я взял уже одно! Два будут неподъёмны, и то, что ты зовёшь и горьким, и постыдным, я точно совершу, сгубив такого друга!	685
	Поверь, я не грущу, что эту жизнь покину, где мною, как мячом, поигрывают боги! Ты счастлив. Дом твой чист, не поражён проклятьем, а я и нечестив, и полностью несчастен!	690
	Спасись, имей детей с моей сестрой любимой, которую я сам тебе сосватал в жёны, пусть имя будет жить, мне данное от предков, и пусть отцовский дом не будет уничтожен!	695
	Иди! Живи! Люби! Цари в стране прекрасной! Когда придёшь домой, в Элладу, в конный Аргос, я умоляю, друг, моей рукою правой – мне памятник поставь, насыпь курган высокий,	700
	пускай сестра несёт и локон свой, и слёзы. А также возвести: убит я аргивянкой, причём на алтаре и после освященья!	705
	Сестру не предавай! Старинный дом отцовский теперь твой дом родной, он без тебя погибнет! Прощай же! Ты мне был великолепным другом, охотился со мной, и жил, и вырос рядом,	710
	и груз великих бед со мною нёс прилежно! Как нас перехитрил священный голос Феба! Меня он заманил подальше от Эллады, наверное, стыдясь глаголов предыдущих!	715
	Я отдал всё ему, речам его поверил, родную мать убил – и сам вот погибаю! Я сделаю тебе, мой бедный друг, могилу	720
Пил.	и не предам постель твоей сестры любимой, ты в смерти будешь мне ценнее, чем при жизни! Но ты пока не мёртв от божьих прорицаний, хотя и близок час коварного убийства!	725
	Ты знаешь, иногда нежданное несчастье прокладывает путь нежданной перемене.	
Оп.	Молчи! Мне пользы нет в пустых вещаньях Феба! Вот женщина опять является из храма!	
Иф.	Ступайте, слуги, в храм и помогите людям,	

⁶² Для античного аристократа репутация была гораздо важнее жизни. Слова Пилада правильно отражают представления той эпохи.

- которые внутри заклание готовят!
 Вот, странники, письма многоречивый складень!
 Послушайте ещё! Никто не остаётся
 таким же, как и был, когда прошли страданья,
 вернулся прежний дух и нечего бояться. 730
 Подумалось мне тут, что, выскользнув отсюда,
 не будет ни во что мои приказы ставить
 посланник, мне чужой, отправившийся в Аргос.
 Чего же хочешь ты? И что тебе мешает?
735
 Оп.
 Иф. Пусть клятву принесёт, что в Аргос он приедет
 и там отдаст письмо, кому я пожелаю!
 Оп.
 Иф. Чем хочешь! Говори! Что делать? Что не делать?
 Оп. Что ты его живым от варваров избавишь!
 Иф. Разумные слова. Мертвец-то как поедет?
740
 Оп. А ваш правитель даст на это разрешенье?
 Иф. Да.
 Я с ним поговорю, сама дойду до судна.
 Оп. Клянись! И продиктуй торжественную клятву!
 Иф. Скажи: «Твоим родным я передам посланье.»
 Пил. Клянусь, что передам твоим родным посланье! 745
 Иф. А я тебя пошлю за сумрачные скалы!
 Пил. Каким же из богов ты в этом поклянёшься?
 Иф. Мне давшей этот храм великой Артемидой!
 Пил. А я – столпом небес, великочтимым Зевсом!
 Иф. А если ты предашь и клятву не исполнишь?
750
 Пил. Мне дома не бывать! Тебе же что за кара?
 Иф. Пусть в Аргосе тогда ноги моей не будет!
 Пил. Послушай! Мы одно условие забыли.
 Иф. Какое? Поделись благоразумной мыслью!
 Пил. Условие одно. А вдруг случится буря,
 и вдруг твоё письмо одновременно с грузом
 в пучине пропадёт, а мне спастись удастся,
 тогда меня избавь от выполненья клятвы! 755
 Иф. Я вот как поступлю. Удачу я удвою!
 Всё сказанное здесь, на створчатой дощечке,
 тебе перескажу, а ты родным объявишь!
 Вот самый верный путь! Доставленные створки
 всё сами от себя покажут молчаливо,
 а если в глубь морей погрузится дощечка,
 то ты, спасённый сам, спасёшь и сообщенье! 760
 Пил. Вполне твои слова подходят нам обоим,
 ты только поясни, кому письмо доставить
 и что мне объявить, в аргосский край приехав.
 Иф. Сын Агамемнона, Орест, пускай услышит:
 «Весть Ифигении, заколотой в Авлиде,
765
 для всех вас неживой, издалека приходит.»
 Оп. Скажи мне, где она? Из-под земли восстал?
 Иф. Ты смотришь на неё. Не отвлекай нас больше!
 «Пока жива я, брат, прошу, из ада в Аргос

	меня ты увези, долой от жертв богине, от храмовых трудов, смертельных чужеземцам...»	775
Ор.	Что тут сказать, Пилад? Мы оба это слышим?	
Иф.	«...иначе стану я твоей семье проклятьем, Орест!» Запомни, друг! Ты слышал имя дважды!	
Пил.	О, боги! Иф. Для чего богов ты призываешь?	780
Пил.	Так просто. Продолжай. Немного я отвлёкся.	
Иф.	Он может не понять, потянутся расспросы. Скажи, меня спасла богиня Артемида, и мой отец лишь лань, а не меня зарезал,	
	но думал, что меня мечом пронзает острым, а жить я стала здесь! Вот все мои наказы и всё моё письмо на восковой дощечке!	785
Пил.	Связала ты меня совсем нетрудной клятвой, да и сама клялась прекрасными словами, поэтому свой долг я сразу выполняю.	
	Орест, гляди сюда! Письмо тебе, дружище! Его передаёт сестра твоя родная!	790
Ор.	Я принимаю всё, не раскрывая створки! Не восковым словам обязан я отрадой!	
	Любимая сестра! Я онемел от счастья! Позволь тебя обнять неверяющей рукою!	795
Иф.	Какие чудеса! Какое наслажденье! Нехорошо, чужак! Ведь я служу богине!	
	Не надо осквернять мой пеплос освящённый!	
Ор.	У нас один отец, великий Агамемnon!	800
	Ты слушаешь, сестра? Не отвергай объятий!	
Иф.	Я твой любимый брат, утраченный навеки! Ты брат мой, говоришь? Ты что несёшь такое!	
	Он в Аргосе велик! Навплия ⁶³ им гордится!	
Ор.	Нет, бедная моя! Не там твой брат родимый!	805
Иф.	Ты разве был зачат лаконской ⁶⁴ Тиндаридой?	
Ор.	Я так и был рождён. Отец мой – внук Пелопа! ⁶⁵	
Иф.	Да что ты говоришь! А доказать сумеешь?	
Ор.	Вполне! Про дом отца мне задавай вопросы!	
Иф.	А если скажешь ты, а я тебя проверю?	810
Ор.	Сперва скажу я то, что слышал от Электры.	
	Ты помнишь о вражде Атрея и Фиеста?	
Иф.	Я слышала про спор об агнце золотистом.	
Ор.	И выткала его на ткани превосходной?	
Иф.	Ах, друг мой дорогой! Как ты мне тронул сердце!	815
Ор.	И солнце в небесах, идущее к востоку?	
Иф.	Янтарный этот шар был тонкой нитью вышит!	
Ор.	А как прислала мать воды тебе в Авлиду? ⁶⁶	

⁶³ Навплия (Ναυπλία) – портовый город недалеко от Аргоса, существует до сих пор.

⁶⁴ Лакония (Λακωνία) – область в южной части Пелопоннеса. Ифигения имеет в виду Клитемнестру.

⁶⁵ Т.е. Агамем non.

⁶⁶ Джеррем (с. 102): «Это вода для свадебного омовения, которую Клитемнестра прислала Ифигении из аргивского ручья. Обычай велел, чтобы невеста и жених в день своей свадьбы

Иф.	Был так хорош мой брак, что я не позабыла!	
Ор.	Ну что? А локон твой, для матери врученный?	820
Иф.	Чтоб тело заменить в моей пустой могиле...	
Ор.	Я кое-что и сам в отцовском доме видел. Старинное копьё, помогшее Пелопу и победить в бою лихого Эномая, и с Гипподамией писанской повенчаться. ⁶⁷	825
	Оно стоит у вас, на женской половине.	
Иф.	Любимейший брат! Мой самый родной на этой земле! ⁶⁸	
	Ты рядом, Орест! Мы так далеко от милых равнин, от Аргоса, брат!	830
Ор.	Да, правда. Я считал, что ты давно погибла.	
Иф.	И слезы, и плач, и радость, и стон клокочут в душе! Как слёзы блестят на веках твоих, на веках моих! Ребёночком ты с кормилицей был оставлен один,	835
	любимый мой брат!	
	Сильнее всех слов отрада моя!	
	Что можно сказать? Чудесней чудес, живей всех речей подарок судьбы!	840
Ор.	Мы будем счастливы отныне в нашем доме!	
Иф.	Какой же восторг пронзает меня, подруги мои! Я только боюсь, что брат улетит из любящих рук в небесный эфир!	
	Циклопов очаг, ⁶⁹ родная земля, Микены мои!	845
	Спасибо, что вы вскормили его, взрастили его, кровинку мою, наш царственный свет!	
Ор.	Всё так, моя сестра. Мы родились неплохо,	850
	но рок нас превратил в угрюмых несчастливцев.	
Иф.	Я помню всегда, как бедный отец мне сталью меча на горло нажал!	
Ор.	Меня там не было, но я могу представить!	855
Иф.	Без песен, мой брат, в Ахиллов шатёр меня привезли коварно венчать! Алтарь был в слезах! Рыданья кругом!	
	Я горькой водой омыла лицо!	860
Ор.	Я тоже потрясён отцовским дерзновеньем!	
Иф.	Сиротская жизнь, сиротский удел! Но случай подчас из прошлого вьёт	865

омылись водой, зачерпнутой из особо значимого источника.» По сюжету «Ифигении в Авлиде» Клитемnestра едет вместе с Ифигенией. В этой же пьесе Клитемnestра остаётся в Аргосе и отправляет Ифигению одну.

⁶⁷ Гипподамия (Ιπποδάμεια) – дочь царя Писы Эномая. Отец вызывал всех её женихов на конное состязание и убивал. Пелоп хитростью победил Эномая, и Гипподамия стала его женой.

⁶⁸ В следующей сцене Ифигения изливает своё волнение дохмиями, а Орест продолжает говорить ямбами.

⁶⁹ По преданию, Микены были построены циклопами. Часть массивных, искусно сложенных стен сохранилась до сих пор.

	иную судьбу по воле богов!	867
Ор.	И брата, бедная, ты чуть не загубила!	866
Иф.	Какая беда! И ужас! И стыд!	
	Как страшно, мой брат! Едва избежать	870
	удара судьбы! Почти умереть	
	от родственных рук!	
	Какой же всему наступит исход?	
	И случай какой поддержит меня?	875
	Как средство найти тебя отослать	
	из города прочь, от гибели прочь	
	в наш Аргос родной,	
	пока ты кинжал не выкрасил в кровь?	880
	Вот это, душа,	
	родная моя, нам нужно понять!	
	Забыть про корабль и смерчем ступней	
	по суще нестись?	885
	Но это конец! Там варварский край жестоких племён!	
	Остаться живым на этих путях нельзя никому!	
	Удастся ли нам пройти между двух сходящихся скал	890
	и в море сбежать?	
	Ужасная жизнь!	
	Какой из богов, какой из людей,	895
	какая судьба	
	нежданно свершит беспутный наш путь	
	и сможет спасти Атридов двоих	
	от страшной беды?	
Хор	Такие чудеса не поддаются речи!	900
	Я вижу всё сама! Сужу не по рассказам!	
Пил.	Орест, когда друзья встречаются с друзьями,	
	в объятья заключить неплохо бы друг друга!	
	Довольно вам стонать! Пора бы поразмыслить,	905
	как можно увезти прославленное имя	
	из варварской земли к спасению и жизни!	
	Разумный человек удачу не упустит ⁷⁰	
	и не растратит миг, ведущий к новым благам!	
Ор.	Сказал ты хорошо. Судьба, я полагаю,	
	заботится о нас. Тому, кто сам усерден,	910
	поможет божество с усердием не меньшим.	
Иф.	Не сдерживай меня, не прерывай рассказа!	
	Я так узнать хочу, какой удел Электре	
	достался от судьбы! Мне это очень важно!	
Ор.	Она вот с ним живёт благополучной жизнью.	915
Иф.	Кто этот человек? И кто ему родитель?	
Ор.	Он Строфием рождён, правителем фокийским.	
Иф.	Он, значит, мне родной по дочери Атрея?	
Ор.	Двоюродный твой брат, а мне и друг вернейший.	
Иф.	Он в чёрный год рождён? Когда меня убили?	920

⁷⁰ Эта строка и следующая считаются подложными.

Ор.	Нет. Строфий не имел тогда ещё потомства.	
Иф.	Приветствуя тебя, супруг сестры любимой!	
Ор.	Он и спаситель мой, не просто кровный родич!	
Иф.	Но как же ты посмел? Зачем ты маму тронул?	
Ор.	Не будем о больном. Я мстил за смерть отцову.	925
Иф.	Зачем же наша мать напала на супруга?	
Ор.	Оставь и нашу мать, и праздные расспросы!	
Иф.	Молчу. Но ты же стал правителем аргосским?	
Ор.	Там правит Менелай, а я теперь изгнаник.	
Иф.	Выходит, брат отца наш бедный дом присвоил?	930
Ор.	Ничуть. Меня прогнал безумный страх Эриний.	931
Иф.	Конечно! Мстя за мать, пришли к тебе богини!	934
Ор.	Мне втиснуть удила кровавые под губы!	935
Иф.	Да, люди донесли, как ты у моря бился!	932
Ор.	Уже не первый раз моё несчастье видят.	933
Иф.	Зачем же в этот край решился ты приехать?	936
Ор.	Приехал потому, что был оракул Феба.	
Иф.	Какая цель твоя? Расскажешь? Отмолчишься?	
Ор.	Об этом я скажу. Здесь корень многих бедствий!	
	Когда злодейка-мать передала мне дело своих кровавых рук, я сразу от Эриний в изгнанье убежал. Меня в Афины Локсий затем послал на суд, стоять под обвинением богинь, чьи имена не называют люди.	940
	Там Зевс, глава богов, устроил суд Аресу, когда тот осквернил кровопролитьем руки. ⁷¹	945
	Приехал я туда, но мне никто сначала не открывал дверей, считая нечестивцем. Потом лишь кое-кто, из жалости, наверно, пускал меня в свой дом и отводил особый, вдали стоящий стол, чтоб я сидел отдельно и молча ел и пил, с другими не общаясь.	950
	Давали чаши всем, и наливали Вакха ⁷² размеренной струёй, все пили, веселились.	
	Хозяев порицать не чувствовал я права, безмолвно я страдал, незрячим притворялся и горестно стенал по матери убитой.	955
	Как позже я узнал, ввели закон Афины в честь горестей моих. Теперь народ Паллады пирает за меня на Празднике Кувшинов. ⁷³	
	Вот я пришёл на суд, взошёл на холм Аресов, поднялся на помост, а на другом стояла	960

⁷¹ Это был первый суд об убийстве в Афинах. Галирофий (Ἀλιρρόθιος), сын Посейдона, пытался изнасиловать дочь Ареса, и тот убил его. Посейдон обратился к суду в составе двенадцати олимпийских богов, но суд оправдал Ареса. Поэтому судилище стало называться Ареопагом.

⁷² Т.е. вино. Вакх (Βάκχος) – одно из имён бога Диониса.

⁷³ Праздник Кувшинов отмечался во второй день Дионисий, большого празднества в честь бога Диониса, которое отмечалось ежегодно с 25 марта по 1 апреля. В первый день откупоривали бочки с молодым вином, а во второй день пили его, соревнуясь друг с другом.

	старейшая из всех губительных Эриний. Я слушал, отвечал. Свидетелем был вызван сам Феб. Меня он спас, и поровну Паллада все камушки сочла, своей рукой сложила. ⁷⁴ Оттуда я ушёл оправданным в убийстве. Иные из богинь, согласные с решеньем, у самого холма себе алтарь воздвигли, Эринии же те, кому закон не писан, помчались на меня в погоне беспрестанной, и я опять бежал к священным долам Феба, простёрся на земле, и позабыл о пище, и клялся разорвать нить жизни нестерпимой, не думая, что Феб, губитель, мне поможет!	965
	Но вскоре золотой заговорил треножник, Феб слал меня сюда, за статуей небесной, чтоб я её забрал и поместили в Афинах. Меня ты награди обещанным спасеньем! Фигура божества безумие прогонит,	970
	и я тогда смогу под шелест многих вёсел домой тебя вернуть, в родимые Микены! Любимая моя, сестра моя родная! Спаси отцовский дом, избавь меня от смерти!	975
	Умру не только я, но семя Пелопидов, когда мы не возьмём небесную богиню!	980
Хор	Какой-то жуткий гнев, идущий от бессмертных, Танталов род громит и пламенем сжигает!	985
Иф.	Желала я ещё до твоего приезда вернуться в Аргос, брат, лицо твоё увидеть. Хочу я, чтоб ни ты не знал таких мучений, ни весь наш бедный дом. На своего убийцу ⁷⁵ я вовсе не сержусь и род отца восставлю! Закланием твоим я рук не запятнаю	990
	и милый дом спасу! Но я боюсь, богиня наш замысел поймёт, и царь про всё узнает, на камень посмотрев, пустой, без изваянья. Как я тогда спасусь? И чем я оправдаюсь? Но если наша мысль исполниться сумеет,	995
	и если ты умчишь на дивнокормном судне богиню и меня, то дело стоит риска!	1000
	Оставшись тут одна, конечно, я погибну, но ты уплатишь долг, на родину вернёшься. Я вовсе не страшусь необходимой смерти, спасительной тебе. Для рода нежеланна	1005
	любая смерть мужчин, а женщины ничтожны!	

⁷⁴ Джеррем (с. 110-111): «Паллада, как председательница <...> суда, подсчитывает голоса и, увидев, что они равные, объявляет Ореста оправданным <...>. После этого было установлено правило, что равенство голосов означает оправдательный приговор.»

⁷⁵ Ифигения имеет в виду отца, Агамемнона. Хотя сама Ифигения благодаря божественному вмешательству не была убита, её жизнь и мечты были уничтожены. Возможно, в этом смысле она и называет отца «убийцей».

Ор.	Я не убью тебя! Мне крови материнской хватает за глаза! И жизнь, и смерть хочу я с тобою разделить, как жребий бы ни выпал! Я вывезу тебя, и сам домой поеду, иначе тут, с тобой, холодным трупом лягу! Подумал я теперь, что если Артемиде противен мой приезд, зачем тогда мне Локсий ⁷⁶ про статую сказал, и славный град Паллады <велел обогатить небесным изваяньем,> ⁷⁷ зачем он мне помог лицо твоё увидеть? Об этом рассудив, я верю в избавленье!	1010
Иф.	Но как же поступить? И как, избегнув смерти, желанного достичь? Легко сорваться может возврат в отцовский дом! Тут нужно всё обдумать!	1015
Ор.	А хватит ли нам сил тирана уничтожить?	1020
Иф.	Чудовищная мысль! Гостям губить хозяев! ⁷⁸	
Ор.	Но чтобы уцелеть, подобный шаг разумен!	
Иф.	Я так бы не смогла, но доблесть мне приятна!	
Ор.	А если ты меня укроешь в этом храме?	
Иф.	Чтоб тайно убежать под подкрывалом ночи? ⁷⁹	1025
Ор.	Тьма – собственность воров, а свет – владенье правды.	
Иф.	Есть в храме сторожа, от них нам не укрыться.	
Ор.	Тогда мы пропадём! Иного нет спасенья!	
Иф.	Возникла у меня ещё одна идея.	
Ор.	Какая? Поделись, чтоб я всё тоже понял!	1030
Иф.	Страдания твои употреблю я с пользой!	
Ор.	Да, женщины умны в плетении уловок!	
Иф.	Скажу, ты мать убил и тем разгневал Аргос.	
Ор.	Да, мни мою беду! Вылепливай спасенье!	
Иф.	Скажу, тебя нельзя пожертвовать богине...	1035
Ор.	А почему нельзя? Догадываюсь, впрочем.	
Иф.	...ты сильно осквернён. Должна быть жертва чистой.	
Ор.	Но как же это всё нам статую добудет?	
Иф.	Скажу, морской водой тебя помыть придётся.	
Ор.	Но идол, наша цель, останется ведь в храме!	1040
Иф.	И статую омыть! Богини ты коснулся!	
Ор.	А где ты будешь мыть? В заливе полноводном?	
Иф.	Где сдержан ваш корабль верёвками льняными.	
Ор.	Без помощи, сама ты понесёшь богиню?	
Иф.	Сама. Лишь я одна имею это право.	1045
Ор.	А что же наш Пилад? Как примет он участье?	
Иф.	Скажу, твоей рукой он тоже осквернился.	
Ор.	Намеренья свои раскроешь ты тирану?	

⁷⁶ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

⁷⁷ Эта строка не сохранилась, и приводится в моей реконструкции.

⁷⁸ Царь Фоант уважает Ифигению, как жрицу Артемиды, и никак её притесняет. Формально она является гостью в его стране. В античности убийство человека, оказывающего тебе гостеприимство, считалось одним из тягчайших преступлений.

⁷⁹ Эта строка и следующая считаются поздними вставками.

Иф.	Я с ним поговорю. От глаз его не скрыться! Ты должен между тем всё прочее уладить.	1049
Ор.	Корабль уже готов к удобной, быстрой гребле, но нужно сделать так, чтоб эти вот молчали. ⁸⁰	1051
	Ты женщин упроси весомыми словами, ты женщина сама, ты можешь вызвать жалость, надеюсь, нам тогда удача улыбнётся!	1050
	Я обращаюсь к вам, любезные подруги! Зависит лишь от вас, чтоб стала я счастливой, а не пропала здесь, лишённая отчизны, и брата, и сестры, любимых, ненаглядных!	1052
Иф.	Позвольте мне сказать вам это для начала: мы, женщины, всегда взаимно благосклонны и преданы душой совместным нашим целям! Молчите вы про нас! Бежать нам помогите! Я счастлива найти таких союзниц верных!	1055
	Поймите нас троих! Мы так друг друга любим! У нас одна судьба – спасенье или гибель!	1060
	Я и тебя спасу, ⁸¹ и к общему блаженству в Элладу заберу! Дай руку поцелую! Тебя же я молю, целуя в щёку нежно!	1065
	А у тебя в ногах валяюсь я смиренно! Да будет жив твой дом – отец, и мать, и дети! ⁸²	1070
	Ну что же? Кто со мной? Кто мне помочь не хочет? Издайте же хоть звук! Без этой вашей службы мертва и я сама, и брат мой злополучный!	
Хор	Мужайся, госпожа! Беги сама! Спасайся! О всех твоих делах молчать я обещаю,	1075
	как просишь ты меня! Свидетель Зевс великий!	
Иф.	Дай небо счастья вам! Благодарю, подруги! А вам пора, друзья, ⁸³ в святилище вернуться.	1080
	Сейчас придёт наш царь, и он узнать захочет, окрашен ли алтарь багрянцем чужеземным.	
	Владычица моя! В ущелистой Авлиде ты отвела отца убийственную руку, спаси же вновь меня! Спаси моих любимых, иначе прослыvёт обманщиком наш Локсий!	1085
	Благая госпожа! Из варварских пределов к Афинам уходи! Зачем ты здесь томишься? Есть город у тебя! Твой собственный, счастливый!	
Хор	Что ты поёшь, алкиона-птица, ⁸⁴ у неподвижных морских утёсов,	1090

⁸⁰ Имеется в виду Хор.

⁸¹ Корифея.

⁸² Эта строка считается подложной.

⁸³ Орест и Пилад.

⁸⁴ Алкиона (*ἀλκυόν*) – дочь Эола (*Αἴολος*), царя Фессалии. Вышла замуж за Кеика (*Κήϊξ*), царя Трахина (*Τραχίς*), древнего фессалийского города. После смерти мужа бросилась в море и была превращена богами в птицу зимородка.

что ты так мучишься птичьей жизнью?
Людям разумным уже понятно,
что ты осталась одна, без мужа!
Я к твоему примыкаю плачу,
стала я тоже бескрылой птицей,
стонущей по городам Эллады,
по Артемиде, богине рόдов,⁸⁵
часто на книфском⁸⁶ холме живущей,
и по роскошной, душистой пальме,
и по растущему пышно лавру,⁸⁷
и по оливе священной, серой,
дару Латоне, рожавшей в муках,⁸⁸
и по текучим озёрным водам,
где мелодичный, прекрасный лебедь
стройными песнями служит Музам.⁸⁹

1095

1100

1105

Слёз многоструйные истеченья
белою вязью покрыли щёки,
толпы врагов разметали башни,
чтоб увезти на судах добычу
бешеных вёсел, жестоких копий!
Куплена за золотую груду,
к варварам я приплыла служанкой
девственной жрицы, несущей службу
славной богине, разящей ланей.
Кровь Агамемнона в жилах девы,
и не овец убивают в храме!
Как я завидую человеку,
с детства несчастному! Вскормлен горем,
он привыкает нести страданья!
Как повороты судьбы жестоки!
Счастье познать, а потом утратить –
невыносимый удел для смертных!

1110

1115

1120

Ты же домой, госпожа, вернёшься
на корабле с полусотней вёсел.
Пан, житель горный, своей свирелью,
нежно скреплённой душистым воском,
гибкому ритму научит вёсла,⁹⁰
Феб же, вещатель, играя звонко
на семиструнной, изящной лире,
сладостным пеньем корабль направит
к неистощимой земле афинской.

1125

1130

⁸⁵ Артемида считалась покровительницей родов.

⁸⁶ Кинф (Κύνθος) – невысокая гора на острове Делос. По преданию, на этой горе Лето (Латона) родила Аполлона и Артемиду.

⁸⁷ Пальма и лавр выросли по приказу Зевса, чтобы защитить Лето от солнца во время родов.

⁸⁸ Во время родов Лето держалась на ветви оливы.

⁸⁹ Во время рождения Артемиды и Аполлона на Делосе запели лебеди.

⁹⁰ Свирелью задавался ритм гребцам на древнегреческих судах.

Ну а меня ты, конечно, бросишь
и унесёшься на шумных вёслах!
Ветром надутый, коснётся парус
тросов, бегущих от мачты к носу,
в дальнюю даль увлекая судно!

1135

Как бы к ристалищам устремиться,
вслед за лучисто летящим солнцем,
и над стенами родного дома
остановить мельтешенье крыльев,
обогативших мои лопатки!

1140

Вновь покружиться бы в хороводах,
под наблюденьем любимой мамы,
чтобы привлечь женихов достойных!
Как я плясала под гомон сверстниц,
в девичьей грации соревнуясь,
в пышном убранстве волос обильных,
из-под накидки цветастой, пёстрой
косы расплёскивая золотые,
тенью кудрей затеняя щёки!

1145

1150

ФОАНТ

Где эллинка моя, хранительница храма?

Уже окроплены для жертвы чужаки?

Горят уже огнём в божественных покоях?⁹¹

1155

Хор
Ф.
А!

Властитель, вот она! Сейчас ты всё поймёшь!
Дочь Агамемнона, тот пьедестал священный
ты тронула зачем и статую сняла?

Иф.
Ф.
Иф.

Остановись, мой царь! Побудь у колоннады!
Что, Ифигения, в святилище стряслось?

1160

Ф.
Иф.
Ф.

Хоть плонуть и уйти, как просит Благочесть!
Да что произошло? Рассказывай скорей!

Иф.
Ф.
Иф.

Поймал ты жертвы, царь, испорченные скверной!
А кто тебе сказал? Почувствовала ты?

1165

Ф.
Иф.
Ф.

Богиня от меня на камне отвернулась!
Да ну! Сама собой? И землю сотрясла?

Иф.
Ф.
Иф.

Да-да! Сама собой! Потом глаза сомкнула!
Какое же пятно на этих чужаках?

Иф.
Ф.
Иф.

Вот именно! Пятно! Чудовищное дело!
Не варвар ли погиб от них на берегу?

1170

Ф.
Иф.
Ф.

Они в своей стране пролили кровь родную!
Пролили кровь? А чью? Скорее говори!

Иф.
Ф.
Иф.

Объединив мечи, свою же мать убили!
О, светлый Аполлон! Так варвар не дерзнет!

1175

Иф.
Ф.
Иф.

Их вышвырнули прочь из городов Эллады!
Ты, значит, потому и статую взяла?

Иф.

Хочу я, чтобы кровь унёс эфир священный!

⁹¹ Эта строка считается подложной.

Ф.	Но как узнала ты, в чём скверна тех людей?	
Иф.	А я спросила их, увидев жест богини!	
Ф.	Какой пытливый ум Эллада родила!	1180
Иф.	Мне сладостный рассказ они вливали в уши!	
Ф.	Пленительную весть об Аргосе твоём?	
Иф.	Мол, счастлив там Орест, мой брат единокровный!	
Ф.	Надеялись они, что ты их пощадишь?	
Иф.	И, мол, отец мой жив! Царит и процветает!	1185
Ф.	Но ты была во всём с богиней заодно?	
Иф.	Эллада мне мерзка! Она меня убила!	
Ф.	Но как же поступить с той парой чужаков?	
Иф.	Нам нужно уважать священные законы.	
Ф.	А почему же спят и меч твой, и вода?	1190
Иф.	Сначала я хочу отчистить эту скверну.	
Ф.	В струистом роднике? На берегу морском?	
Иф.	Лишь море может смыть нечестие людское!	
Ф.	Тогда мы божеству сильнее угодим!	
Иф.	Да и мои дела пойдут куда успешней! ⁹²	1195
Ф.	Но разве этот храм не в гавани стоит?	
Иф.	Обряды выполнять в открытом нужно море!	
Ф.	Иди куда идёшь! Я тайны не коснусь!	
Иф.	И образ божества омыть необходимо!	
Ф.	Он вылил на него кровь матери своей?	1200
Иф.	Иначе бы я брать богиню не посмела!	
Ф.	Ты правду говоришь! И мыслишь глубоко!	
Иф.	Знаешь, что ещё мне нужно? Ф. Говори же поскорее! ⁹³	
Иф.	Заковать скорей пришельцев! Ф. Но им некуда спасаться!	
Иф.	Доверять нельзя Элладе! Ф. Эй, рабы! Несите цепи!	1205
Иф.	Пусть рабы ведут обоих... Ф. Всё понятно? Выполняйте!	
Иф.	... лица им прикрыв плащами! Ф. Чтобы солнце не порочить!	
Иф.	Слуг пошли со мною вместе! Ф. Эти вот пойдут с тобою!	
Иф.	Пусть и в городе объявят... Ф. Что объявит? Отвечай же!	
Иф.	...чтобы все сидели дома! Ф. И от скверны сохранялись?	1210
Иф.	Нечисты такие вещи! Ф. Эй, ступай! Скажи народу!	
Иф.	Чтоб никто не приближался! Ф. Как хранишь ты этот город!	
Иф.	Я друзей моих спасаю! ⁹⁴ Ф. На меня ты намекаешь?	
Иф.	<Царь мой!> ⁹⁵ Ф. Правильно все люди восхищаются тобою!	
Иф.	У святилища богини оставайся! Ф. Для чего же?	1215
Иф.	Зданье факелом очисти! Ф. К твоему приходу с моря?	
Иф.	Лишь появятся пришельцы... Ф. Что мне сразу нужно сделать?	
Иф.	На глаза накинуть пеплос! Ф. Чтоб от скверны защититься?	
Иф.	Если долго я пробуду... Ф. Сколько ждать мне? Посоветуй!	
Иф.	...ты не очень удивляйся! Ф. Не спеши! Служи богине!	1220
Иф.	Удалось бы очищенье! Ф. Я молюсь об этом тоже!	
Иф.	Вот из дома вышли слуги! Вижу я и чужеземцев,	

⁹² Двойной смысл: (1) так я лучше проведу обряд; и (2) так у нас будет больше шансов на побег.

⁹³ Диалог переходит на взволнованные трохеические тетраметры, передавая напряжение ситуации.

⁹⁴ Снова двойной смысл. Фоант думает, что «друзья» – это его народ.

⁹⁵ Эта реплика Ифигении не сохранилась, и приводится в моей реконструкции.

и наряды для богини, и ягнят новорождённых
(кровь я кровью их отмою), пламя факелов и утварь,
нужную для очищенья и пришельцев, и богини.
Говорю я горожанам: уклоняйтесь от заразы!⁹⁶
Если чистыми руками храм богов ты охраняешь,
собираешься жениться или с ношей в чреве ходишь,
то беги, сойди с дороги, не пятнайся этой скверной!
Чадо Зевса, дочь Латоны, повелительница-дева,
если кровь я всю отмою, принесу я эту жертву,
заживёшь ты в чистом доме, и счастливыми мы будем!
Прочее богам премудрым и тебе скажу, богиня!

Хор	<p>Очаровательный сын Латоны, на плодородных полях делосских <миру явившийся>, златовласый, дивно играющий на кифаре,⁹⁷ радостно блещущий метким луком!</p> <p>Ты унесён от морских утёсов и от постели родильной, славной к матери вод, по камням бегущих, громко ликующей с Дионисом, к дивной вершине твоей парнасской,⁹⁸ где пестроспинный и винноцветный вился дракон в густолистом лавре, медное чудо, земное чадо, хищник, обвивший оракул бездны!</p> <p>На материнских руках лежащий, Феб, ты совсем ещё был ребёнком, но ты чудовище уничтожил и в пресвященный вступил оракул, сел на большой золотой треножник, трон божества, незнакомый с ложью, людям давая реченья неба в тайных покоях благого храма,</p> <p>рядом с игривой струёй кастьльской,⁹⁹ в центре земли,¹⁰⁰ где твой дом сияет!</p>	1235 1240 1245 1250 1255
-----	--	--

⁹⁶ По античным представлениям, скверна была заразной и могла передаваться от преступника невинному человеку.

⁹⁷ Кифара (κιθάρα) – струнный щипковый музыкальный инструмент, разновидность лиры.

⁹⁸ Т.е. Лето унесла своего новорождённого сына, Аполлона, из Делоса в Дельфы. Далее хор повествует о том, как Аполлон уничтожил змея Пифона (*Πύθων*), жившего у подножья горы Парнас, и устроил свой знаменитый дельфийский оракул. Прозвище «Пифийский» Аполлон получил в честь своей победы над змеем. Жрица Аполлона, пифия, сидела на золотом треножнике и давала прорицания.

⁹⁹ Кастальский ключ – небольшой ручей в Дельфах.

¹⁰⁰ Считалось, что Дельфы находятся в центре плоской Земли.

Позже Фемиду,¹⁰¹ дочь Геи,¹⁰² выгнал
из прорицалища <сын Латоны>,
и нарожала Земля ужасных
призраков, детищ ночных видений.1260
Эти о прошлом и о грядущем
людям, на чёрной земле уснувшим,
неукоснительно сообщали.1265
Так отняла у благого Феба
Гея великую честь пророчеств
и отомстила за дочь родную!
Но быстроногий наш царь помчался
прямо к Олимпу и трону Зевса.1270
Трон обхватил он рукою детской,
дом свой пифийский моля избавить
от притеснений земной богини.
Бог посмеялся тому, как быстро
мальчик примчался, желая славы
на златоносных богослуженьях,
и, волосами тряхнув, окончил
сбивчивый рокот речей подземных,
смысл отобрал у ночных видений.1275
Так возвратился во славу Локсий,
чтобы у трона дарить народам
веру в пророческие напевы!1280

ВЕСТНИК

Хор
Вест.

Эй, стража у ворот! Алтарная прислуга!
Скажите, где Фоант, который нами правит?1285
Ворота распахнув, сколоченные крепко,
властителя страны из храма позовите!

Хор
Вест.

В чём дело? Я могу спросить без разрешенья?
Два друга молодых спаслись и убежали!
Дочь Агамемнона богини чистый образ1290
им выкрась помогла, чтоб увезти по морю
в просторном животе их эллинского судна!

Хор

Нет-нет! Не может быть! Но тот, кого ты ищешь,
властитель всей страны, из храма отлучился!

Вест.

Куда же он ушёл? Он должен всё услышать!1295

Хор

Не знаем! Но давай, беги за ним скорее!

Вест.

Когда его найдёшь, ты всё ему расскажешь!

Хор

Взгляните на себя! Как женский род коварен!
Беда не обошлась без вашего участья!

Вест.

Ты бредишь, милый друг! Что нам до чужеземцев?1300
Чего ты не бежишь к дворцовым укрепленьям?

Хор

Пускай мне сообщит какой-нибудь прислужник,
о том, где господин! Внутри он или вышел!

¹⁰¹ Фемида (Θέμις) – богиня правосудия. Фемида первой научила людей прорицаниям, жертвоприношениям и божественным обрядам, получив дельфийский оракул в наследство от своей матери, Геи.

¹⁰² Гея (Γαῖα) – богиня Земли.

- Эй, в храме! Поскорей засовы отодвиньте!
 Поведайте царю, что я стою за дверью,
 готовясь возвестить о ноше новых бедствий!
- 1305
- Ф.
 Да кто же так вопит у входа в дом богини,
 выламывая дверь и славный храм тревожа?
- Вест.
 Чтоб я скорей ушёл, мне женщины солгали!
- Мол, ты совсем не здесь! А ты, конечно, в храме!
- 1310
- Ф.
 А для чего им лгать? Какая в этом польза?
- Вест.
 Я после расскажу! Есть дело поважнее!
- Та Ифигения, та жрица молодая,
 которая всегда у алтарей служила,
 богиню прихватив, сбежала с чужаками!
- 1315
- Одна сплошная ложь всё это очищенье!
 Да что ты говоришь! И что в неё вселилось?
- Вест.
 Ты будешь поражён! Она спасла Ореста!
- Ф.
 Какого же? Постой! Не сына ль Тиндариды?
- Вест.
 Его на алтаре богине посвящали!
- 1320
- Ф.
 Какие чудеса! Тут большего не скажешь!
- Вест.
 Пока забудь о том! Ещё меня послушай,
 а уж затем реши, всё тщательно обдумав,
 как лучше изловить бесстыдных чужестранцев!
- Ф.
 Рассказывай! Ты прав! Они едва ли скрылись
 туда, где я копьём достать их не сумею!
- 1325
- Вест.
 Когда мы подошли к морскому побережью,
 где тихо ждал корабль, оставленный Орестом,
 то стражникам твоим, ведущим чужеземцев,
- 1330
- дочь Агамемнона, как сам ты согласился,
 велела отойти, желая приготовить
 божественный огонь для тайны очищенья.
 Руками цепи взяв, она за чужаками
 отправилась одна. Неладное почуяв,
 мы всё-таки, мой царь, на берег их пустили.
- 1335
- Прикинулась она, что занята обрядом,
 и варварскую песнь вовсю заголосила,
 и стала ворожить, как бы снимая скверну.
 Сидели долго мы, и кто-то вдруг подумал,
 что смогут чужаки от пут освободиться,
- 1340
- и девушку прибить, и убежать отсюда.
 Мы вновь закрыли рты, боясь приказ нарушить,
 но всё-таки потом отважились проверить,
 что там, на берегу, хоть нам и не велели.
 Увидели мы все и эллинское судно,
- 1345
- готовое взлететь на крыльях ладных вёсел,
 и пятьдесят гребцов, надёжно закрепивших
 те вёсла на колках, и юношей обоих,
 развязанных уже и у кормы стоящих!¹⁰³
 Та группа моряков равняла нос шестами,¹⁰⁴
- 1350

¹⁰³ Они стоят ещё не на корабле, а на берегу. Корабль вплотную подошёл к берегу.

¹⁰⁴ Возле берега было уже довольно мелко. Моряки упирались в дно шестами по обеим сторонам носа корабля, чтобы он не ходил из стороны в сторону.

а эта якоря крепила к эпотидам,¹⁰⁵
те стали отдавать канаты кормовые
и сходни поскорей спускать для чужеземки.¹⁰⁶
Увидев эту ложь, и хитрость, и коварство,
мы, не щадя себя, ту девушку схватили,
прекрасную корму тянули за канаты
и лопасти рулей в креплениях ломали!
Мы начали кричать: «А по какому праву
хотите вы забрать и статую, и жрицу?
Откуда ты и кто, везущий их отсюда?»
Он крикнул: «Я Орест! Отец мой Агамемnon!
Я брат её родной! Сестру я забираю,
которая давно увезена из дома!»
Но мы ещё сильней схватили чужестранку,
желая приволочь её к тебе насильно.
Смотри, я весь в крови! Разбиты страшно щёки!
Ни странники, ни мы оружья не имели.
Обрушились на нас кулачные удары,
и ноги чужаков, сражающихся вместе,
то в печень, то в бока разили нас нещадно!
Едва сплотились мы, как полностью раскисли.
Покрыты синевой пугающих печатей,
мы влезли на утёс, один с кровавой раной
на бедной голове, другой с подбитым глазом.
На самом пике встав, теперь мы осторожней
сраженье повели, бросая сверху камни,
но лучники, с кормы пускающие стрелы,
мешали сильно нам и оттесняли дальше.
Ужасная волна прибила судно к суше,
и эллинка твоя боялась бурной пены.
На левое плечо Орест беглянку вскинул,
вошёл по пояс в хлябь и, заскочив на сходни,
сестру свою толкнул к изящной чаше судна
и статую за ней, благую дочерь Зевса,
упавшую с небес. Потом приказ раздался
из центра корабля: «Морская рать Элады!
Работайте веслом и вспенивайте волны!
Уже мы взяли то, за чем пришли в суровый,
гостям враждебный край, минуя Симплегады!»
Взревели моряки, в неистовом восторге
ударив по волнам! Корабль из нашей бухты
скользил ещё легко, но у простора моря
на волны наскочил и начал надрываться.
Тут ветер засвистел, и парусник, поддавшись,
попятился кормой, гребцы же упирались,
противились волнам, а те назад катились,

1355

1360

1365

1370

1375

1380

1385

1390

1395

¹⁰⁵ Эпотиды (ἐποτίδες) – букв. «торчащие, как уши». Это брусья по обеим сторонам носовой части корабля, служившие для нанесения таранных ударов и для предохранения от них. На эпотиды также вешались якоря.

¹⁰⁶ Моряки ещё не знают, что Ифигения – тоже гречанка.

тащили к нам корабль! Тогда, свой стан расправив,
дочь Агамемнона взмолилась: «Кровь Латоны!»

Я жрица ведь твоя! Верни меня Элладе
из варварской земли! Прости меня за кражу!
Богиня, ты пойми! Ты тоже любишь брата!
И я моей семье верна душой и телом!»
В тон жалобной мольбе гребцы запели громко
торжественный пэн и голыми руками
на вёсла налегли, послушные команде.

1400

Всё ближе, всё быстрей неслось на скалы судно,
и кое-кто из нас уже спускался к морю
и связывал петлёй упругие верёвки,
а я сюда, к тебе, немедленно помчался
с рассказом обо всём! Послушай, повелитель!

1405

Беги, беги скорей! Неси удавки, цепи!
Пока не замолчит над побережьем ветер,
для чужестранцев нет надежды на спасенье,
поскольку бог морской радущен к Илиону,
могучий Посейдон, враждебный Пелопидам!¹⁰⁷

1410

Прибудут от него к тебе и горожанам
сын Агамемнона с его сестрой коварной,
забывшей про кошмар авлидского убийства,
дерзнувшей изменить блистательной богине!

1415

Хор Ах, Ифигения! Царю попавшись в руки,
страдалица моя, умрёшь ты вместе с братом!

1420

Ф. Эй, варвары мои! Лихие горожане!
Набросьте на коней плетёные уздечки,
все к берегу скорей! Там с эллинского судна
хватайте ценный груз! Богиня вам поможет!

1425

Спешите изловить предателей коварных!
Скорее членоки в морскую синь спускайте,
скажите по земле, плывите по лазури,
ловите беглецов! Бросайте их с утёса!

Кромсайте, режьте их! На колья насадите!

1430

А с вами я потом как следует, мерзавки,
беседу проведу! Я с вами на досуге
спокойно разберусь! Но нужно торопиться,
насущные дела не терпят проволочек!

АФИНА

Ты, царь, куда бежишь? Фоант, за кем ты мчишься?
Ты выслушай слова божественной Афины!
Останови поток стремительного войска!

1435

¹⁰⁷ Посейдон питал давнюю вражду к Трою. Когда-то, считая себя равным Зевсу, он выступил против него, но потерпел поражение и должен был в наказание вместе с Аполлоном служить троянскому царю. Посейдон и Аполлон воздвигли троянские стены, однако не получили за это платы. Посейдон, разгневавшись, наслал на город морское чудовище, впоследствии убитое Гераклом. Во время Троянской войны Посейдон был на стороне греков. Однако Посейдон изменил своё отношение к грекам после падения Трои за то, что те совершили святотатство в его храме. Пелопидами здесь называется семья Агамемнона.

Орест пришёл сюда по Локсиеву слову,
 пытаясь избежать Эриний беспощадных,
 желая увезти сестру родную в Аргос,
 а образ божества – в мой город благонравный,
 и этим охладить воспламененье бедствий! 1440
 Вот речь моя тебе. А что же до Ореста,
 которому ты смерть в густых волнах готовишь,
 то грозный Посейдон, мою уважив просьбу,
 прямит морской хребет и судно выпускает! 1441b
 Узнай и ты, Орест, божественную волю
 (ты, правда, далеко, но ты меня услышишь):
 вези домой сестру и статую богини!
 Закончив дальний путь в Афинах богозданных,
 ты прямо подойди к аттической границе,
 где блещет горный кряж священный, каристийский,¹⁰⁸
 которому народ придумал имя «Галы».¹⁰⁹ 1445
 Построй там статный храм для статуи священной,
 и пусть она всегда «таврической» зовётся
 в честь горестей твоих под жалами Эриний,
 на эллинской земле! Там будут Артемиду
 все люди величать, богиню Таврополу!¹¹⁰ 1455
 И учреди закон для праздников народных:
 чтоб отплатить за то, что не было закланья,
 пускай прольётся кровь из шеи человека,
 исполнив и обряд, и вечный долг богине! 1460
 Ты, Ифигения, от лестницы бравронской¹¹¹
 священные ключи хранить отныне станешь.
 Когда же ты умрёшь, твою могилу будут
 плащами украшать, расшитыми прекрасно,
 которые в домах останутся от женщин,
 покинувших мир при неудачных родах. 1465
 Я также повелю твоих гречанок верных
 на родину послать за ум их справедливый.
 Тебя уже, Орест, голосованьем равным
 и раньше я спасла, придя на холм Аресов.
 Закон я учрежжу: пусть будет оправданьем
 счёт равных голосов! Вези сестру отсюда,
 сын Агамемнона! Фоант, не надо злиться! 1470
 Ф. Афина-госпожа! Лишь человек неумный
 не будет исполнять божественных приказов! 1475

¹⁰⁸ Κάριστος (Κάρυστος) – небольшой город на юге острова Эвбея.

¹⁰⁹ Галы Арафенидские (Άλαί Αραφηνίδες) – гавань дема Арафена, известная культом таврической Артемиды.

¹¹⁰ «Тавропола» – одно из прозвищ Артемиды. Джеррем (с. 138-9): «Еврипид делает попытку этимологического исследования, это одно из его любимых занятий <...>. Он предполагает, что слово Ταυρο-πόλος состоит из местного названия племени тавров и глагола πολεῖν [“вращаться, пребывать” – В.], относящегося к “блужданиям” Ореста. На самом деле, происхождение этого названия было неизвестно грекам. Вероятно, оно имеет отношение к слову ταῦρος, “бык”.»

¹¹¹ Браврон (Βραυρών) – древний город на берегу Эгейского моря. По преданию, там высадилась Ифигения, везущая кумир Артемиды. Поэтому на этом месте был учреждён кульп Артемиды Таврической (Бравронской). Вероятно, к святилищу богини вели ступени, вырубленные в скале.

Я больше не сержусь, поверь, ни на Ореста,
ни на его сестру, ограбивших святыню!
Что пользы воевать с могучими богами?
Пускай в твою страну пришельцы уплывают
и образ божества поставят в ней счастливо!
Я женщин отошлю в блаженную Элладу,
послушен твоему священному велению!
Я копья удержу, летящие к пришельцам,
и вёсла кораблей! Всё сделаю, богиня!

1480

Аф.
Прекрасно! Как и ты, судьбе подвластны боги!
Дуй, ветер! И пускай уносится в Афины
сын Агамемнона! Я с ним поеду тоже,
храня моей сестры¹¹² величественный образ!

1485

Будьте счастливы! Радуйтесь вместе,
что сегодня живыми остались!

1490

Хор
О, священная и для бессмертных,
и для смертных, Паллада Афина!
Мы твои повеленья исполним!
Как приятно своими ушами
эті речи нежданные слышать!

1495

О, великая, славная Ника,¹¹³
окрыли мою жизнь
и венки мне вручай непременно!

1.03.2012–7.09.2012, Брисбен
Полная переработка: 1.04.2020–04.05.2020, Брисбен
Шлифовка текста: 21–30.10.2021; 20-23.07.2023; 08.02.2025

---

¹¹² Афина и Артемида были обе дочерьми Зевса, поэтому они сёстры.

¹¹³ Этими тремя строками Хора заканчиваются ещё две трагедии Еврипида – «Орест» и «Финикийки».